

**АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ
ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ И ОРЕНБУРЖЬЯ**© 2012 Н.В. Рослякова¹, М.А. Турецкий²¹ Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара² Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 02.02.2012

Статья посвящена введению в научный оборот новых археозоологических материалов, полученных за последние годы в Самарском Поволжье и Оренбуржье. Детальное описание костных остатков животных позволило выявить сложную семантику погребальных обрядов, в которых они использовались. Были выделены костные комплексы, являющиеся остатками жертвенников, поминальных тризн, погребального инвентаря и др.

Ключевые слова: ямная культура, погребальный обряд, археозоологический комплекс, Самарское Поволжье, Оренбуржье, видовой состав, анатомический спектр, жертвенный комплекс, поминальная тризна, инвентарь.

Изучение погребальных памятников имеет особое значение для реконструкции погребальной обрядности, которая является частью определенной религиозно-мифологической и социальной системы древних обществ, связанных со скотоводческим типом хозяйствования. Использование животных было неотъемлемой частью обрядов, в том числе и погребальных, у древнего населения Восточной Европы вплоть до эпохи средневековья, поэтому останки животных в погребальных комплексах являются важным археологическим источником для реконструкции обрядовых действий.

Погребальные памятники являются одним из основных, а иногда и единственным археологическим источником для изучения древних культур степного пояса Восточной Европы. Отсутствие поселенческих памятников ямной культуры вынуждало исследователей рассматривать данные по костным остаткам из погребальных комплексов прежде всего как источник для выводов о роли животных в хозяйственной деятельности населения. Однако привлечение этих данных для выводов о той или иной хозяйственно-экономической модели не является вполне корректным. Объективную картину по видовому составу стада дают останки животных из культурных слоев поселений. Погребальные комплексы с костями животных отражают прежде всего культовые характеристики погребального обряда конкретного древнего общества, а во вторую очередь – наличие данных животных в хозяйстве древнего населения. В исследовани-

ях по ямной культуре, однако, этот существенный фактор не всегда учитывался.

В работах 70-80-х годов признание у ямных племен наличия скотоводческого типа хозяйства в его кочевых или полукочевых формах приводило к фактическому игнорированию данной методологической проблемы. Н.Я. Мерперт, впрочем, отмечал в этой связи правоту высказываний А.П. Круглова и Г.В. Подгаецкого¹ о том, что «отсутствие костей определенных животных в погребениях объясняется не подлинной ролью их в хозяйстве, а «...характером культурных представлений древнего человека»². В.П. Шилов однозначно считал, что «процентное соотношение костей домашних и диких животных... в погребениях, безусловно, отражает основные направления хозяйственной деятельности как племен ямной культуры Нижнего Поволжья, так и последующих...»³. Е.В. Яровой, рассматривая случаи обнаружения костей домашних животных в погребениях ямной культуры юго-западного варианта, делал вывод о кочевом характере скотоводства⁴. В исследованиях последних десятилетий по ямной проблематике выводы, сделанные на основе обнаруженных в погребениях костей животных уже не так однозначны⁵. Этому способствуют новые методические подходы специалистов-археозоологов к решению проблемы реконструкции особенностей скотоводства Восточной Европы в эпоху бронзы⁶.

В последние десятилетия на территории Самарского Поволжья и в Оренбуржье был исследован ряд погребальных комплексов ямной культуры с костями животных. Количество этих комплексов незначительно по сравнению с материалами погребальных памятников этого же

Рослякова Наталья Валерьевна, документовед исторического факультета. E-mail: roslyakova_n@mail.ru
Турецкий Михаил Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail: maturet@mail.ru

периода Нижнего Поволжья. Тем не менее обработка остеологических коллекций по современным археозоологическим методикам позволяет получить более полную информацию об использовании животных в погребальном обряде.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот новых археозоологических материалов, полученных за последние десять лет раскопок в Самарском Поволжье и Оренбуржье.

В погребальных памятниках раннего бронзового века Самарского Поволжья и Приуралья комплексы костей животных встречаются нечасто. К исследованию привлечены материалы из 12 могильников ямной культуры. Пять из них находятся в Самарской области: курганные могильники Бобровка I, Грачёвка II, Николаевка III, Полудни II, Орловка I, и семь – в Оренбургской области: Изобильное I, Нижняя Павловка V, Скворцовка, Мустаево V, с/х. им. Свердлова, Трудовой II, Тамар-Уткуль VIII. Остеологический материал из могильников Бобровка I, Грачёвка II, Николаевка III, Полудни II, Скворцовка был обработан Н.В. Росляковой, из могильника Мустаево V – П.А. Косинцевым, данные по остальным могильникам взяты из публикаций и отчетов. Всего изучено 20 археозоологических комплексов. Они были обнаружены в 9 погребениях из 259, относящихся к этой эпохе, что составляет 3,5%. Кости из насыпей курганов, заполнений ровиков, а также жертвенников рассматривались только из тех курганов, в которых не было впускных погребений более поздних эпох. Исключение составляют курган 5 могильника Скворцовка, в котором кости располагались в основном в ровике, связанном с подкурганной площадкой, на которой были сооружены два погребения ямной культуры, и курган 12 могильника Мустаево V, впускное погребение срубной культуры в нем находилось в поле кургана (у подошвы) и было младенческим (как правило, такие впускные погребения не сопровождаются костными комплексами).

Описание и обработка материалов осуществлялись на методологической основе, разработанной в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН⁷. За остеологический комплекс были приняты скопления костей, находящихся в одном месте, и отдельные кости. При описании комплекса указывались следующие характеристики: естественная сохранность кости или фрагмента, позволяющая понять причины фрагментации костей; таксономическая принадлежность костных остатков; их анатомический спектр; количество костей и количество частей туш, от которых они происходят; половозрастные характеристики ритуальных животных; морфологические и размерные характери-

стики; следы искусственного воздействия на костях (разрубов, надрезов лезвием ножа, разбивания, обработки, погрызов хищниками и грызунами, огня и воздействия высокой температуры); патологии. Для количественной оценки каждого вида использовано два параметра: количество костей или их фрагментов и количество частей туш животных, от которых они происходят. За часть туши были приняты кости, принадлежавшие одной особи и лежавшие в анатомической последовательности (часть конечности, часть грудной клетки и т.д.), а также отдельные кости. Сравнительный анализ проводился по количеству частей туш животных.

Местонахождение археологического комплекса в том или ином месте кургана связано со временем проведения определенных ритуальных действий и их местом в погребальном обряде. Части туш и отдельные кости животных укладывали на дно могильной ямы рядом с погребенным, их помещали на перекрытие могильных ям после «запечатывания» могилы, совершали ритуальные жертвоприношения животных, мясо ели во время поминальных тризн. Смысл и значение многих обрядов остается для нас неизвестным. Мы имеем дело только с костными остатками животных, оставшихся от них. Отражением специфики и семантического смысла обрядов является видовой состав и анатомический спектр археозоологических комплексов. Поэтому археозоологические комплексы мы будем рассматривать в рамках отдельных архитектурных структур курганов: насыпь, заполнение ровиков курганов, перекрытие могильных ям, заполнение могильных ям, дно погребений.

Видовой состав (табл. 1)

В остеологических комплексах наиболее часто встречаются кости мелкого рогатого скота (*Ovis aries/Capra hircus*) (МРС) (85,7%). Немного реже в них присутствуют останки крупного рогатого скота (*Bos Taurus*) (КРС) и лошади (*Equus caballus*) (4,8% и 9,5% соответственно). Кости крупных копытных располагаются преимущественно в насыпях курганов. При этом лошадь представлена только в могильниках Оренбургской области. На дне могильной ямы кости крупного животного встречены только в погребении 2 кургана 1 могильника Николаевка III (по определению авторов отчета). В насыпях некоторых курганов встречены останки разных видов животных. В могильнике Мустаево V, в кургане 12 обнаружены кости МРС, КРС и лошади; в кургане 3 могильника Полудни II – кости МРС и КРС; в кургане 5 могильника Скворцовка – кости лошади, МРС и копытных крупного и среднего размеров, до вида неопределимые. Во всех остальных архитектурных

Таблица 1. Видовая структура животных из могильников ямной культуры Самарского Поволжья и Оренбуржья

Наименование комплекса	Лошадь	КРС	МРС	Млекопитающее средних размеров	Млекопитающее крупных размеров	Всего
Насыпи курганов						
Бобровка I, к.1			1/1			1/1
Мустаево V, к.1	1/1					1/1
Мустаево V, к.12	1/1	1/1	1/1			3/3
Орловка I, к.1, жертв.			1/1*			1/1*
Полудни II, к.3		1/1	2/2			3/3
Скворцовка, к.5	2/2		2/2	1/1	2/2	7/7
Всего по насыпям	4/4	2/2	7/7	1/1	2/2	16/16
%	30,8	15,4	53,8			
В заполнении ровиков						
Бобровка I, к.1			25/6			25/6
Скворцовка, к.5			4/4	2/2		6/6
На перекрытии погребений						
Бобровка I, к.1, п.1			3/3			3/3
В заполнении погребений						
Нижн. Павловка V, к.2, п.3			2/1			2/1
Изобильное I, к.1, п.1			3/2			3/2
На дне погребений						
Бобровка I, к.1, п.1			1/1			1/1
Грачёвка II, к.5, п.1			5/5			5/5
Николаевка III, к.1, п.2					1/1*	1/1
Николаевка III, к.2, п.1, комплекс 1			2/2			2/2
с/х. им. Свердлова, к.0, п.3			1/1			1/1
Скворцовка, к.6, п.1			1/1			1/1
Скворцовка, к.7, п.1			1/1			1/1
Тамар-Уткуль VIII, к.5, п.1			1/1*			1/1
Трудовой II, к.5, п.1			2/1			2/1
Всего в погребениях			14/13		1/1*	15/14
Всего по могильникам	4/4	2/2	58/36	3/3	3/3	70/48
% среди определимых	9,5	4,8	85,7			

Примечания: 1/1 – в числителе указано количество костей, в знаменателе – количество частей туш.

* – точное количество костей неизвестно.

структурах курганов археозоологические комплексы представлены только костями МРС.

Анатомическая структура (табл. 2; 3)

Изучение анатомического спектра остеологических комплексов позволяет выяснить, какие именно части туш животных (и/или их отдельные кости) использовали в погребальных ритуалах.

Насыпи курганов

Крупные копытные в насыпях курганов представлены фрагментами черепов (Мустаево V, кург. 1) и нижних челюстей (Скворцовка, кург. 5), разрозненными зубами (Мустаево V, кург. 12; Полудни II, кург.3), фрагментами локтевой и берцовых костей (Скворцовка, кург. 5; Мустаево V, кург. 12).

МРС принадлежат: позвонок (Мустаево V, кург. 12), фрагменты плечевых (2 комплекса из могильника Полудни II, кург. 3), тазовой (Бобровка I, кург.1), бедренной и плюсневой костей (Скворцовка, кург. 5).

Заполнение ровиков курганов

В заполнении ровиков встречен комплекс из предплечья и фаланг (Бобровка I, кург.1), а также фрагменты лучевой и берцовых костей МРС (Скворцовка, кург. 5).

Перекрытие и заполнение погребений

На перекрытии и в заполнении могильных ям находились фрагменты ребер (2 комплекса – Бобровка I, 1/1; Изобильное I, 1/1) и 2 нижние челюсти (Нижняя Павловка V, к.2, п.1) МРС.

Таблица 2. Анатомический набор костей МРС из могильников ямной культуры Самарского Поволжья и Оренбуржья

Наименование комплекса	Нижняя челюсть	Позвонки	Ребра	Плечо	Лучевая	Таз	Бедро	Берцовая	Метаподии	Фаланги	Подиальные	Всего
На сыпи курганов												
Бобровка I, к.1						1/1						1/1
Полудни II, к.3				2/2								2/2
Скворцовка, к.5							1/1		1/1			2/2
Мустаево V, к.12		1/1										1/1
Заполнение ровиков												
Бобровка I, к.1					2/2*					18/4	5/2*	25/6*
Скворцовка, к.5					1/1			3/3				4/4
На перекрытии погребений												
Бобровка I, к.1, п.1			3/3									3/3
В заполнении погребений												
Нижняя Павловка V, к.2, п.1	2/1											2/1
Изобильное I, к.1, п.1	1/1		2/1									3/2
На дне погребений												
Бобровка I, к.1, п.1											1/1	1/1
Грачёвка II, к.5, п.1		5/5										5/5
Николаевка III, к.2, п.1, комплекс 1					1/1					1/1		2/2
Скворцовка, к.6, п.1											1/1	1/1
Скворцовка, к.7, п.1	1/1											1/1
с/х. им. Свердлова, к.0, п.3	1/1											1/1
Трудовой II, к.5, п.1	2/1											2/1
Всего на дне погребений	4/3	5/5			1/1					1/1	2/2	13/12
%	25,0	41,8			8,3					8,3	16,6	100,0
ВСЕГО	7/5	6/6	5/4	2/2	4/4	1/1	1/1	3/3	1/1	19/5	7/2	56/34
%	14,7	17,6	11,8	5,9	11,8	2,9	2,9	8,9	2,9	14,7	5,9	100,0

Примечание: * – подиальные и лучевые кости происходят из одних частей туш

Таблица 3. Анатомический набор костей лошади и КРС из насыпей могильников ямной культуры Самарского Поволжья и Оренбуржья

Наименование комплекса	Череп	Нижняя челюсть	Зубы	Локтевая	Берцовая	ВСЕГО
Лошадь						
Скворцовка, курган 5						
Комплексе-1		1				1
Комплексе-2				1		1
Мустаево V, курган 1						
Комплексе-1	1					1
Мустаево V, курган 12						
насыпь					1	1
КРС						
Мустаево V, курган 12						
насыпь			1			1
Полудни II, курган 3						
насыпь			1			1
ВСЕГО	1	1	2	1	1	6

Дно погребений

На дне погребений находились: нижние челюсти (3 комплекса – Скворцовка, 7/1; с/х. им. Свердлова, 0/3; Трудовой II, 5/1), крестец с отдельными позвонками (Грачёвка II, 5/1), лучевая с третьими фалангами (Николаевка III, 2/1, комплекс 1), астрагал (Скворцовка, 6/1) и кость запястья (Бобровка I, 1/1) МРС.

Возрастная структура (табл. 4)

Абсолютный возраст был определен только для остатков двух черепов лошадей: они были забиты в возрасте 1-1,5 лет и около 4-5 лет. По разрозненным остаткам посткраниального скелета можно установить лишь относительный возраст животных: молодые (не достигшие своих максимальных размеров); полувзрослые (молодые, но уже достигшие размеров взрослого животного); взрослые (полностью сформировавшиеся особи). Среди МРС молодые животные встречены 2 раза (в насыпи и на перекрытии могильной ямы), взрослые – 14 (табл. 3). Зубы КРС принадлежали взрослым особям. Кости лошади происходят от 3 взрослых и 1 молодого животного (в насыпи кургана).

Размерные характеристики животных

Размеры КРС и лошади по имеющимся костям не восстанавливаются. Остатки МРС происходят от животных, относительные размеры которых оцениваются как крупные (в насыпи кургана 3 мог-ка Полудни II, заполнении ровиков кургана 1 мог-ка Бобровка I и кургана 5 мог-ка Скворцовка – всего 5 случаев), средние (на дне погребения 1 кургана 2 мог-ка Николаевка III – 1 случай) и мелкие (заполнение ровика кургана 5 мог-ка Скворцовка – 1 случай).

Следы искусственного происхождения на костях

На четырех костях из насыпей курганов и

двух костях из заполнения ровиков курганов зафиксированы следы разбивания тяжелым тупым предметом. Среди материалов могильников встречены одна обожженная и три кальцинированные кости (Скворцовка, 5/насыпь, ров).

Патологии

Патологии встречены на костях МРС из кургана 1 могильника Бобровка I. На первой и второй фалангах одной из передних конечностей окостенели связки, что вызывало хромоту животного, что, вероятно, и обусловило использование его в ритуальных целях.

Остатки МРС присутствуют во всех архитектурных частях курганов. В насыпях курганов и в заполнении ровиков чаще всего находятся кости конечностей (фрагменты плечевых, берцовых, бедренной, лучевой кости). Судя по характеру раздробленности это были кости без мяса. Исключение составляет комплекс из ровика могильника Бобровка I, в котором находились части туши: предплечья и дистальные части конечностей овцы. Этот комплекс сопровождался костями человека (младенца). Подобный комплекс находился в погребении 1 кургана 2 могильника Николаевка III, рядом с костяком подростка.

На перекрытия помещали челюсти и ребра МРС. Челюсти животных традиционно считаются символом жертвенного животного. Они встречаются не только на перекрытиях могильных ям, но и на дне погребений. Кроме нижних челюстей рядом с покойным также были обнаружены крестец с позвонками, предплечье и дистальные части конечностей, астрагал и кость запястья МРС. Кости КРС и лошади встречаются в единичных случаях и только в насыпях курганов. Они маркируют как части туши (часть черепа), так и отдельные кости (единичные зубы).

Таблица 4. Возрастной состав домашних животных из могильников ямной культуры Самарского Поволжья и Оренбуржья

Комплекс	МРС		КРС	Лошадь	
	Молодые	Взрослые	Взрослые	Молодые	Взрослые
Насыпь					
Бобровка I, курган 1					
Комплекс-1		1			
Полудни II, курган 3					
Комплекс-1			1		
Комплекс-2	1				
Комплекс-3		1			
Скворцовка, курган 5					
Комплекс-1					1
Комплекс-2		2			1
Мустаево V, курган 1					
Комплекс-1				1	
Мустаево V, курган 12					
Комплекс-1					1
Комплекс-2		1	1		
Заполнение ровиков					
Бобровка I					
курган 1		1			
Скворцовка, курган 5					
Комплекс-3		4			
На перекрытии погребений					
Бобровка I, курган 1					
Погребение 1	1	1			
На дне погребений					
Бобровка I, курган 1					
Погребение 1		1			
Грачёвка II, курган 5					
Погребение 1		1			
Николаевка III, курган 2					
Погребение 1, комплекс 1		1			
ВСЕГО	2	14	2	1	3

Примечание: в таблице за единицу анализа взято количество в комплексе животных определенного возраста.

Различный анатомический спектр костей в различных структурах курганов, наряду с характером раздробленности и следами искусственного воздействия на них, свидетельствует о том, что эти комплексы имеют разное семантическое значение. Кости животных в курганах являются и остатками поминальных тризн (кости из насыпи), и жертвенными комплексами (часть черепа в насыпи, нижние челюсти на перекрытии могил и на дне погребений), и инвентарем (астргалы), и костями, имеющими какое-то символическое значение (кости запястья, предплечье с дистальными частями конечностей, ребра на перекрытиях могил).

Чаще всего для совершения ритуалов отбирались взрослые особи. Среди МРС преобладают особи крупного размера. В ритуале могли быть использованы не только здоровые, но и

неполноценные (хромые) животные. По-видимому, у ямных племен существовала практика кремирования частей туш животных и помещения костных остатков в насыпь кургана.

Археозоологические материалы из погребальных памятников ямной культуры Самарского Поволжья и Оренбуржья не противоречат ранее сделанным выводам исследователей о преобладающей роли МРС в погребальном обряде племен ямной культуры. Анатомический спектр костей из различных архитектурных структур курганов отражает сложную семантику погребальных обрядов, в которых использовались животные, что важно для дальнейших исследований. Полученные данные важны для понимания истоков формирования и развития изучаемой стороны погребального обряда у населения лесостепного Урало-Поволжья.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №12-11-63002а/В

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Круглов А.П., Подгаецкий Г.В. Родовое общество степей Восточной Европы. Основные формы материального производства. М.-Л., 1935. С.95.
- ² Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974. С.102.
- ³ Шилов В.П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л., 1975. С.65.
- ⁴ Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена Юго-Запада СССР (классификация погребального обряда). Кишинев, 1985. С.112.
- ⁵ Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнейшей культуры на Илеке. Екатеринбург, 1994. С.91; Иванова С.В. Социальная структура населения ямной культуры. Одесса, 2001. С.121-122; Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V-III тысячелетия до н.э.). Труды ГИМ. Выпуск 165. М., 2007. С.312.
- ⁶ Антипина Е.Е. Методы реконструкции особенностей скотоводства на юге Восточной Европы в эпоху бронзы // РА. 1997. №3. С.20-30; Косищев П.А. Комплекс костных остатков домашних животных из поселений и могильников эпохи бронзы Волго-Уралья и Зауралья // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы. Самара, 2001. С.363-367; Косищев П.А., Рослякова Н.В. Скотоводство населения Самарского Поволжья в эпоху бронзы // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000. С.302-307.
- ⁷ Антипина Е.Е. Археозоологические исследования: Задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России. М., 2003. С.7-33; Антипина Е.Е. Археозоологические материалы // Каргалы. Т.III. Селище Горный: археологические материалы, технология горно-металлургического производства, археобиологические исследования. М., 2004. С.182-239.

ARCHAEOZOOLOGICAL MATERIALS FROM THE PIT GRAVE CULTURE BURIALS OF THE SAMARA VOLGA REGION AND ORENBURG REGION

© 2012 N.V. Rosljakova¹, M.A. Turetskiy²

¹Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

²Volga Region Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The article represents the new archaeozoological materials which have been found recently in the Samara Volga and Orenburg regions. The detailed analysis of the animal skeletal remains revealed a complex semantics of the burial rituals. The authors identify some complexes of the skeletal remains: the remains of sacrificial altars, of the funeral feasts, the parts of the grave goods etc.

Key words: Pit Grave culture, burial ritual, archaeozoological complex, Samara Volga region, Orenburg region, species composition, anatomical spectrum, sacrificial complex, funeral feast, grave goods.